

— Как раз кстати, мне тоже нужно с тобой поговорить, — Кейт вылизала остатки козьего молока из бутылки и, прочистив горло, добавила: — Маркус, во время последнего задания возникли непредвиденные обстоятельства.

Маркус приподнял подбородок, предлагая ей продолжить.

— Ты предоставил неверную информацию, — понизив голос, произнесла Кейт. Её золотистые глаза с вертикальными зрачками впились в Маркуса. — Целей было двое, а не одна. К тому же у того эльфа был посох из абиссального мифрила... — она сделала паузу, добавив: — Посох, целиком отлитый из абиссального мифрила, с сапфиром размером с кулак.

Маркус явно был поражен, и в его голубых глазах читалось явное недоверие.

— Я не лгу! Я улучила момент, когда она осталась одна, и почти схватила её, но этот посох спас ей жизнь.

Девушка-зверолод с кошачьими ушами приподняла край плаща, демонстрируя Маркусу обмотанный бинтами живот.

— Маги — те ещё живучие черепахи. Эта длинноухая в упор жажнула электрической бурей. Если бы не моя ловкость, я бы там и осталась.

Кейт открыто демонстрировала рану, не скрывая уверенности в собственных силах.

Маркус нахмурился и принялся ритмично постукивать пальцами по столу.

— Мы старые друзья, Кейт, но я обязан напомнить: заказчик этого задания... — он замолчал на полуслове и многозначительно указал пальцем вверх. Кейт понимающе кивнула.

Она знала: раз за дело взялась такая шишка, значит, Маркус, как частный посредник, и так рассказал ей больше, чем следовало.

— Я передам отчет о твоих находках. Не волнуйся, если всё так, как ты говоришь, вины твоей нет. Я постараюсь добиться компенсации, но, разумеется, свои тридцать процентов я всё равно удержу, — рассудительно произнес Маркус. Через его руки в таверне Каменный бочонок проходило немало подобных дел, и он знал, как вести переговоры с сильными мира сего, чтобы не навлечь на себя беду.

Кейт кивнула, оставшись довольной результатом. В конце концов, она отделалась лишь царапинами, а для наемного убийцы выйти живой из провального дела — уже удача.

Они помолчали, и, убедившись, что докладывать больше нечего, Маркус перешел к делу, ради

которого сам искал её.

— Ко мне поступил заказ от Королевского управления охраны района Скрим. Нужно расследовать серию исчезновений бедняков в Нижнем городе, — он достал из-за пазухи пергамент с описанием задания и наградой, на котором слабо светилась магическая печать Управления.

— Королевское управление? Почему они не обратились в Гильдию авантюристов? — Кейт взяла бумагу, недоумевая. Для полугосударственных структур Гильдия была куда более подходящим исполнителем, чем частные наемники.

Маркус усмехнулся:

— Кто знает? Может, дело в ритуалах какого-нибудь злого культа. Сам понимаешь, чем меньше людей знает о таких вещах, тем меньше бед они приносят. Или же дело в подковерных играх знати — некоторые дела нельзя выносить на свет, пока всё не утрясется. А скорее всего, у них просто нет бюджета, чтобы оплатить заказ такого масштаба в Гильдии. В Нижнем городе такой хаос, что нашим лордам жалко лишней медной монеты на порядок среди нищих.

Он ткнул пальцем в текст:

— Одна подтвержденная зацепка — одна серебряная монета. Поймаешь подозреваемого — получишь золотой. Разумеется, я говорю о нашей местной валюте.

Поскольку Королевство Тувасо зажато между четырьмя другими державами, здесь ходит всё подряд: эльфийские фиты и намы, золотые щиты Империи Грасия, золотые молоты и медные печи dwarфов. Курсы везде разные, и Маркус был обязан прояснить этот момент.

— Насколько я знаю, в Нижнем городе открыто больше десяти точек приема этого задания, так что конкуренции будет много. Хочешь заработать — придется поторопиться, — добавил он. Как посредник, он получал комиссионные с любой успешной информации.

Кейт кивнула и нахмурилась:

— Это всё? Ты же знаешь мою специализацию, нет ли чего-то... более подходящего? — она развела руками.

— Есть! — Маркус принял невозмутимый вид. — Кто-то предлагает тысячу золотых за голову графа Лаймана. И я даже могу сказать, где он находится.

— Графа Лаймана? Того самого, что ратовал за реформу парламента и развитие маготехнологий? Разве его не арестовали? Кажется, я читала об этом в Магическом еженедельнике Латура...

— Именно. Сейчас он в Железном кольце — самой охраняемой тюрьме королевства. Просто прокрадись туда, отрежь голову и принеси мне, а я обменяю её на тысячу золотых, — Маркус говорил так уверенно, будто это было проще, чем вытащить конфету из кармана.

Кейт закатила глаза:

— Мне что, в одиночку прорваться сквозь сплошное поле магического сканирования, прихватить голову графа и попутно вырезать пару придворных магов восьмого-девятого уровня?

— Именно так, — невозмутимо кивнул Маркус. Видя, как искажается лицо Кейт, он вздохнул: — А ты думала, что твои заказы валяются на рынке, как кочаны салата? Есть еще одно дело: банда предлагает пять серебряных за головы всех членов конкурирующей группировки. Берешься?

Кейт отказалась. Она не собиралась ввязываться в грязную работу за гроши, рискуя нажить себе лишние проблемы.

— Не торопись. Я буду иметь тебя в виду. В конце концов, как посредник, я живу за ваш счет. Если совсем прижмет с деньгами, попробуй попытать счастья в Гильдии авантюристов — говорят, возле Кандэлы нашли новые руины, туда сейчас все сбегается.

Кейт кивнула, поднялась и растворилась в ночной тьме.

Маркус вернулся к стойке, забрал у бармена начищенный до блеска хрустальный бокал, наполнил его ржаным элем с северных нагорий и осушил залпом.

Не обращая внимания на недовольный взгляд бармена, он бросил:

— Достань из погреба то эльфийское медовое вино из Сильвариса. Я иду на встречу с важной персоной.

— Слушаюсь, — отозвался бармен и скрылся.

В правом нижнем углу зрения мелькнула надпись:

Текущий запас энергии: 14%

Оставшееся время работы: 14 дней. Пожалуйста, подзарядитесь.

Фейлин нахмурился, сидя в тени скалы. Честно говоря, он начал нервничать. Он отчетливо помнил, что когда выбрался из питательной капсулы, система показывала 17% заряда и 17 дней работы. На следующий день, когда он отправился в Гильдию, показатели упали до 16%.

Фейлин понял: система считает дни в соответствии с сутками этого мира. Каждый день жизни здесь стоил ему 1% энергии. Рисковать и проверять, что будет при нуле, он не собирался.

Он обдумывал два способа подзарядки: искать руины, где могли быть источники энергии, либо попытаться поглощать местную магию. Первое он узнал из разговоров Руань и Брайана, второе было лишь его догадкой. И всё же он склонялся ко второму варианту: руины — это не овощи на грядке, их еще надо найти, а у него всего семнадцать дней.

Контакт с магией казался проще. В этом мире полно авантюристов и магов. Он рассчитывал найти кого-то из них, чтобы проверить теорию, а потом решить, стоит ли соваться в руины.

Таков был план. Но теперь он застрял в этой пещере.

После того как завершился отсчет модуля внедрения, система больше не показывала таймеров, и Фейлин потерял точность в определении времени. В темном подземелье он ориентировался либо на чувство голода и усталости, либо на показатели системы.

Теоретически, он мог бы высчитать время по процентам энергии, но возникла нестыковка: по расчетам он провел в пещере уже два дня, но проголодался всего дважды, а спал лишь один раз. Его биологические ощущения не совпадали с данными системы.

Либо батарейка в этом теле врет, либо здесь, в пещере, время течет иначе.

Как бы то ни было, времени у него оставалось немного. Нужно было выбираться.

<http://bllate.org/book/18468/1770984>